

Селеменова Ольга Александровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СВЕРНУТЫХ ПРОПОЗИЦИЙ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ
"СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ"**

В статье поднимается проблема вербализации свернутых пропозиций как мыслительных образов ситуаций экстралингвистической действительности, представленных смысловым набором компонентов. Материалом исследования служит картотека примеров простых предложений с семантикой "состояние природы", собранная с помощью информационно-справочной системы "Национальный корпус русского языка". Автор выделяет и описывает совокупность языковых средств репрезентации свернутых пропозиций в высказываниях со значением "состояние природы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

“BODY – SOUL” DICHOTOMY IN MARINA TSVETAEVA’S POEM “BUS”**Rad' El'za Anisovna**, Ph. D. in Philology**Mokshina Svetlana Rifkatovna***Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak**elza_rad@mail.ru; s-ibragimova@yandex.ru*

In the article M. Tsvetaeva's unaccomplished poem “Bus” is analyzed from the point of view of “Body – Soul, Eve – Psyche” dichotomy. The research novelty is in the fact that the poem is for the first time considered in the aspect of the author's artistic consciousness division into two poles. Tsvetaeva transforms autobiographical reality into the artistic one, synthesizes the ancient myth about Psyche and the Christian myth about the Kingdom of Heaven, reflects the Christian world outlook along with the pantheistic one, presents the lyric heroine's transformation.

Key words and phrases: Tsvetaeva; dichotomy; body; soul; artistic consciousness types; space.

УДК 81'367

Филологические науки

В статье поднимается проблема вербализации свёрнутых пропозиций как мыслительных образов ситуаций экстралингвистической действительности, представленных смысловым набором компонентов. Материалом исследования служит картотека примеров простых предложений с семантикой «состояние природы», собранная с помощью информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка». Автор выделяет и описывает совокупность языковых средств репрезентации свёрнутых пропозиций в высказываниях со значением «состояние природы».

Ключевые слова и фразы: номинативная функция; полная пропозиция; свёрнутая пропозиция; пропозиционный смысл; структурная схема предложения.

Селеменова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина**selemenova1@rambler.ru***РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СВЁРНУТЫХ ПРОПОЗИЦИЙ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ «СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ»[©]**

Наряду с коммуникативной функцией, предложение как основная единица синтаксической системы языка выполняет номинативную функцию. Оно служит репрезентантом ситуаций внеязыковой действительности, представленных совокупностью предметов и отношениями, установленными между ними. Экстралингвистические ситуации, отражаясь в сознании человека, формируют некие ментальные образы, которые терминируются «пропозициями». Пропозиции не имеют какой-либо формальной структуры, они представлены смысловым набором компонентов, классифицированных человеческим сознанием. Например, предложение ...*Он думает о Париже, о Французской революции* (Катаев. Алмазный мой венец) [2] номинирует такую ситуацию внеязыковой действительности, ментальный образ которой состоит из конфигурации следующих пропозитивных смыслов: *«субъект мыслительной деятельности»* – *«мыслительная деятельность»* – *«объект мыслительной деятельности»*. При этом словоформа со значением субъекта репрезентирована личным местоимением 3-го лица *он*, словоформа со значением предиката мыслительной деятельности – личным глаголом *думает*, а словоформа со значением объекта мыслительной деятельности – именами существительными предложного падежа с предлогом *о* (*о Париже, о Французской революции*).

Разница в средствах вербализации пропозиций в языке позволяет учёным дифференцировать их на две большие группы: 1) *полные* (или *базисные*) и 2) *неполные* (или *небазисные, свёрнутые*) [1]. Если пропозиция обозначается структурной схемой предложения, то она является полной, а если отдельной словоформой или словосочетанием, то неполной. Например, в предложении *К вечеру сильно похолодало* (Пастернак. Доктор Живаго) [2] представлено две пропозиции: одна полная, а другая – неполная. Полная пропозиция – «физическое состояние природы, проявляемое изменением температуры» – репрезентирована структурной схемой «где самопроисходит». При этом один из компонентов – локативный субъектив – в речевой реализации схемы эллиптирован (т.е. *похолодало в природе, в воздухе*) [5]. Неполная же пропозиция вербализована предложно-падежной формой *к вечеру* – имя существительное *вечер* + предлог *к*. Эту пропозицию можно развернуть и представить как полную пропозицию «бытие объекта», маркированную структурной схемой «где есть кто/что»: *Наступил вечер*. Сравним простое предложение *К вечеру сильно похолодало* со сложноподчинённым предложением с придаточным времени *Прежде чем наступил вечер, сильно похолодало*. Во втором

предложении обе пропозиции – «бытие объекта» и «физическое состояние природы, проявляемое изменением температуры» – являются полными, репрезентированными соответственно структурными схемами «где есть кто/что» и «где самопроисходит».

Цель нашей статьи – проанализировать и описать языковые средства маркирования свёрнутых пропозиций в предложениях, в которых в качестве полной выступает пропозиция «состояние природы». Достижение данной цели связано с решением нескольких задач: а) выявить средства вербализации полной пропозиции «состояние природы» (структурные схемы); б) выделить в предложениях те словоформы или словосочетания, что способны репрезентировать свёрнутые пропозиции; в) установить, какие смыслы появляются в пропозициях высказываний с семантикой «состояние природы» в результате введения указанных средств. Выбор объекта исследования – предложений с семантикой «состояние природы» – обусловлен интересом отечественной синтаксической науки к проблеме структурно-семантической организации простого предложения и решения её с применением ситуативного подхода, исходящего из возможности предложения представлять какую-либо ситуацию предметного мира.

По нашим наблюдениям, в предложениях со значением «состояние природы» свёрнутые пропозиции прежде всего маркируются предложно-именными формами (*с* + Р.п., *к* + Д.п., *за* + В.п., *после* + Р.п., *перед* + Тв.п., *от* + Р.п. и др.). Например, в предложении *К заре слегка приморозило* (Шолохов. Тихий Дон) [2] свёрнутая пропозиция «бытие объекта» репрезентирована предложно-падежной формой *к заре*. Сравним со сложносочинённым предложением с соединительно-перечислительными отношениями (последовательность событий) или со сложноподчинённым с придаточным времени: *Слегка приморозило, и занялась заря; Прежде чем занялась заря, слегка приморозило*. В любом из представленных высказываний пропозиция «бытие объекта» будет полной, т.е. вербализующейся посредством структурной схемы «где есть кто/что».

Предложно-падежные формы в пропозиции высказываний с семантикой «состояние природы» вносят два смысла – ‘время’ и ‘причина’. Смысл ‘время’ может быть представлен по-разному: форма родительного падежа с предлогом *с* указывает на время, являющееся начальным моментом того или иного состояния (*с вечера, с утра* и под.); форма родительного падежа с предлогом *после* указывает на то, что состояние возникает позже какого-либо периода времени или другого состояния (*после жаров, после обеда* и т.д.); предлог *за* с формой винительного падежа обозначает отрезок времени, завершившийся вместе с истекшим состоянием, состоянием, перешедшим в новое состояние (*за ночь*); предлог *перед* с творительным падежом обозначает так называемое «близкое предшествование» [6, с. 13], момент, оцениваемый говорящим как приближенный к временному ориентиру (*перед рассветом, перед дождём* и т.д.) и т.д. Например: *Темно было с утра* (Пришвин. Календарь природы) [2] (свёрнутая пропозиция «бытие объекта» – *было утро* – маркирована предложно-падежной формой *с утра*; полная пропозиция – «физическое состояние природы, проявляемое отсутствием света» – репрезентирована структурной схемой «где есть каково»); *Перед рассветом стало подмораживать...* (Толстой. Хождение по мукам) [Там же] (свёрнутая пропозиция «бытие объекта» – *наступает рассвет* – маркирована предложно-падежной формой *перед рассветом*; полная пропозиция – «состояние природы, проявляемое изменением температуры» – репрезентирована структурной схемой «где самопроисходит») и др.

Смысл ‘причина’ по сравнению со смыслом ‘время’ представлен унифицировано преимущественно формой Р.п. имени существительного с предлогом *от*, редко – словосочетанием. Например: 1) *В роце было темно от густых ветвей...* (Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги) [Там же] (‘было темно, потому что были густые ветви’); 2) *Кругом грохотало и было светло от молний...* (Левин. Блуждающие огни) [Там же] (‘было светло, потому что были молнии’); 3) *Парит от долгой засухи* (Мельников-Печерский. На горах) [Там же] (‘парит, потому что стоит долгая засуха’) и под. В первом и втором предложениях свёрнута и маркирована предложно-именной формой (*от молний*) и словосочетанием (*от густых ветвей*) пропозиция «бытие объекта». Отметим, что словоформу *густых* мы рассматриваем в качестве экспликанта, т.е. компонента, не имеющего своего места в позиционной схеме высказывания и занимающего одно место с определяемой словоформой *ветвей*. Полная пропозиция «бытие объекта» вербализуется структурной схемой «где есть кто/что». Ср.: *В роце были деревья с густыми ветвями; На небе были молнии*. В третьем примере, на первый взгляд, кажется, что свёрнута та же пропозиция «бытие объекта». Однако *засуха* – это длительное отсутствие дождей, приводящее к высыханию почвы [3, с. 221], т.е. мы полагаем, это определённое физическое состояние природы, природных объектов, состояние обезвоживания, засыхания. Поэтому в третьем примере представлена неполная пропозиция «физическое состояние природы, проявляемое наполнением чем-либо». Указанная пропозиция, будучи полной, маркируется структурной схемой «где есть какое состояние». В качестве иллюстрирующего примера развёртывания указанной пропозиции можно привести сложноподчинённое предложение с придаточным причины: *Парит, потому что стоит засуха* (структурная схема «где самопроисходит» + структурная схема «где есть какое состояние»). Генетически структурная схема «где есть какое состояние» связана со схемой «где есть кто/что». Однако если в последней в процессе речевой реализации позиция *чего* заполняется словоформами со значением каких-либо существующих объектов, то в схеме «где есть какое состояние» она вербализуется именами существительными с семантикой состояния (типа *безветрие, безмолвие, затишье, оттепель, прохлада, тишина, тьма, штиль* и др.).

Вторым способом маркирования свёрнутых пропозиций в предложениях со значением «состояние природы» являются производные наречия (типа *днём, ночью, вчера, весной, зимой, летом* и др.). Например, в предложении *Ночью было тихо...* (Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции) [2] неполная пропозиция «бытие объекта» репрезентируется наречием *ночью*, мотивированным именем существительным.

Сравним: *Была ночь, было тихо*. В этом случае представлены полные пропозиции «бытие объекта» (структурная схема «где есть кто/что») и «физическое состояние природы, проявляемое отсутствием звуков» (структурная схема «где есть каково»).

Сложности при развёртывании пропозиции возникают тогда, когда наречие используется немотивированное. Например: *Дико и глухо было тогда в первобытных лесах, куда пришёл святой человек* (Бунин. Святые горы) [Там же]. Но и в этом случае трудности преодолимы. Обращаемся к толковому словарю и читаем: «*Тогда* – в то время, о котором идёт речь (в настоящем, прошедшем или всегда)» [3, с. 800]. Значит, можем представить пропозицию «бытие объекта» как полную: *Когда было то время, дико и глухо было в первобытных лесах*. В основе этого сложноподчинённого предложения лежат две структурные схемы: «где есть кто/что» (вербализует пропозицию «бытие объекта») и «где есть каково» (представляет пропозицию «состояние природы»).

Третий способ вербализации свёрнутых пропозиций в высказываниях со значением «состояние природы» – это словосочетания (типа *пятый день, в этот час, с восьми часов, после великих дней, с заходом солнца, часа в три, в эти дни, в одни сутки* и др.). Например: ...*С восходом солнца стало теплее* (Аничков. Екатеринбург – Владивосток) [2]. В данном высказывании полная пропозиция «физическое состояние природы, проявляемое изменением температуры» репрезентирована структурной схемой «где есть каково», свёрнутая – словосочетанием *с восходом солнца*. Эту пропозицию можно развернуть: *Солнце взошло, т.е. взойти* – ‘о небесных светилах: подняться над горизонтом’ [3, с. 80]. Свёрнутая пропозиция представляет пропозицию «самостоятельное перемещение объекта», маркированную структурной схемой «кто/что перемещается куда».

Как и наречия, словосочетания преимущественно вводят в высказывания со значением «состояние природы» смысл ‘время’. Временные значения здесь разнообразны: это и период времени, в который имеет место быть определённое состояние (*часа в три, в этот час* и под.); и конкретный временной промежуток, с которого имеет место быть определённое состояние (*с восьми часов, с шести часов* и под.); и период, после которого появится определённое состояние (*после великих дней* и под.); и временной промежуток, в течение которого длится состояние (*пятый день* и под.) и т.д. Например: *Утро было солнечное, и с восьми часов было уже жарко* [2]; *Смеркалось часа в три, лохматые собаки сидели на крышах, почти сровнявшись с сугробами* [Там же] и др.

В предложениях с семантикой «состояние природы» может фиксироваться и то, что состояние неоднократно повторяется в какое-то время, маркированное темпоральными лексемами типа *зимами, зорями, утрами, перед закатом* и др. Обычно в подобных контекстах обобщены наблюдения героев произведений или самого автора. Например, говорящий неоднократно наблюдает то, что *перед закатом* становится ясно, *летом* бывает очень жарко, *зимой* – холодно, а *весной* – солнечно и т.д. Например: *Зорями холодеет крепко* [Там же]; ...*Утрами ещё холодно* [Там же] и др. В приведённых примерах лексемы *зорями* и *утрами* репрезентируют свёрнутую пропозицию «бытие объекта». Сравним со сложноподчинёнными предложениями, представляющими полную пропозицию «бытие объекта»: *Холодеет крепко, когда наступают зори; Ещё холодно, когда наступает утро*.

В высказываниях с семантикой «состояние природы» может быть введено сразу два пропозициональных смысла, формирующих четырёхкомпонентную пропозицию высказывания: ‘локативный субъект’ – ‘состояние’ – ‘время’ – ‘причина’. Первый компонент в таких примерах – локативный субъектив – может быть не вербализован. Например: *День тоже не радовал: и днём было темно от туч...* [Там же]. В данном примере одна полная пропозиция – «физическое состояние природы, проявляемое отсутствием света» – и две свёрнутые однотипные пропозиции – пропозиции «бытие объекта»: *Был день, были тучи*. Обе они могут быть развёрнуты, в результате чего мы образуем сложное предложение, состоящее из трёх предикативных единиц: *Когда наступал день, было темно, потому что на небе были тучи*.

Анализ группы предложений с семантикой «состояние природы» показывает, что в конкретном высказывании одновременно может быть представлена как полная, так и свёрнутая пропозиция – одна или несколько. В результате такого «союза» формируются семантически сложные высказывания. Учитывая разницу в средствах репрезентации пропозиций, следует отметить, что приоритет в их выражении отдан всё же предложению как языковому знаку (структурной схеме), а не отдельным словоформам, словосочетаниям, способным отражать ситуацию, но отражать «менее полно и дифференцированно» [4, с. 104]. Развёртывая неполные пропозиции высказываний с семантикой «состояние природы», можно увидеть некоторую стереотипность в их сочетании с полной пропозицией «состояние природы». Так, в качестве свёрнутой часто выступает пропозиция «бытие объекта». Будучи маркированной предложно-именной формой, наречием или словосочетанием, она «вносит» в пропозицию высказываний с семантикой «состояние природы» смыслы ‘время’ и ‘причина’.

Список литературы

1. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): монография. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. 225 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 3.12.2014).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд-е, доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: коллективная монография / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. 478 с.
5. Селеменова О. А. Субъективы структурных схем простых предложений со значением состояния природы в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 2. С. 175-178.
6. Шаповалова Т. Е. Категория синтаксического времени в русском языке: монография. М.: МПУ, 2000. 151 с.

COMPACT PROPOSITIONS REPRESENTATION IN UTTERANCES WITH “NATURE STATE” MEANING

Selemeneva OI'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elets State University named after I. A. Bunin
selemeneval@rambler.ru

In the article the problem of compact propositions verbalization as the cogitative images of extra-linguistic reality situations presented by the sense set of components is raised. The research material is the file of simple sentences examples with the semantics “nature state” collected with the help of the informational-reference system “Russian National Corpus”. The author singles out and describes the language means totality of compact propositions representation in utterances with the meaning “nature state”.

Key words and phrases: nominative function; full proposition; compact proposition; propositional sense; structural scheme of sentence.

УДК 821

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности композиционной структуры «Озорных рассказов» О. де Бальзака, прослеживается ее связь со строением классической новеллы, родоначальником которой является Дж. Боккаччо, и со строением романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле. Автор приходит к выводу, что Бальзак сохраняет композиционную модель классической новеллы в рассматриваемом произведении. Отдельное внимание уделено композиционным вариантам, отличным от общепринятой композиционной схемы новеллистического жанра.

Ключевые слова и фразы: композиция; композиционный вариант; композиционная модель; новелла; обрамление; завязка; развязка.

Смирнова Елена Валерьевна

Магнитогорский государственный университет
helenmagnit@mail.ru

«ОЗОРНЫЕ РАССКАЗЫ» О. ДЕ БАЛЬЗАКА: ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ[©]

«Озорные рассказы» – результат взаимодействия, соединения различных традиций. Для создания произведения Бальзак обращается к наследию деятелей Возрождения – Франсуа Рабле и Джованни Боккаччо, что отражено в каждом из элементов его поэтики, в том числе и в композиционной организации «Озорных рассказов».

Автор задумал создать сто рассказов, следуя традиции древних сборников, что позволило бы структурировать их с предельной четкостью. Таким является сборник Дж. Боккаччо «Декамерон», включающий сотню новелл, которые следуют одна за другой в определенном, строго продуманном порядке. Бальзаку не удалось написать запланированное количество рассказов, и сборник получил название «Озорные рассказы».

На первый взгляд, исходя из своего названия, рассматриваемое произведение может композиционно показаться разрозненным. Однако Бальзак использует обрамление для объединения своих рассказов. В этом случае авторское намерение использовать традиции новеллистического сборника Боккаччо становится более удачным. У Бальзака и его итальянского предшественника данный композиционный прием в содержательном плане представляют совершенно разные его варианты. Для «Декамерона» Боккаччо [2] характерно такое построение, при котором рассказчики отдельных новелл являются участниками вводного, обрамляющего рассказа. У автора «Озорных рассказов» речь идет скорее о системе прологов и эпилогов. Такую особенность построения мы найдем у другого деятеля Возрождения – Франсуа Рабле [4]. Обращение к прологу и к эпилогу наблюдается и у Боккаччо, но только он обрамляет таким образом не десяток рассказов, а весь сборник. В прологах и эпилогах «Озорных рассказов» и проявляется бальзаковская индивидуальность, наполняющая произведение с такой устаревшей формой построения новым дыханием.

Использование Бальзаком малой формы повествовательного жанра позволяет скорее относить «Озорные рассказы» к композиционной модели Боккаччо, нежели Рабле. Мэтр Франсуа обращается к такому жанру, как роман, но использует в нем композицию, распадающуюся на ряд эпизодов. В частности, мы наблюдаем подобное построение во второй книге, написанной раньше других и являющейся продолжением народного повествования о Гаргантюа. Тем самым, автор демонстрирует, что в основе его романа лежит схема цикла новелл, подобного «Декамерону». У Рабле нет четкого деления эпизодов на десятки, что, напротив, имеется у Боккаччо и что мы находим у Бальзака. Однако у итальянца распределение самих новелл по десяткам является строго продуманным в зависимости от заданной тематической направленности. Тогда как у Бальзака нет такой точности, рассказы объединены произвольно. Автор даже не располагает вместе произведения,